

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX века

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

СЛОВАРЬ
ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XX века

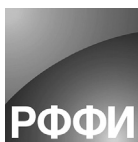
ТОМ IX
Книга 2

УЖ – ЦЕЗАРЬ

Издательский Дом ЯСК
Москва 2022

УДК 811.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-117я2
С 48

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту 21-112-00160, не подлежит продаже

Автор идеи Словаря докт. филол. наук **В. П. Григорьев**

Составители:
докт. филол. наук **Л. Л. Шестакова**, канд. филол. наук **А. С. Кулева**,
канд. филол. наук **А. В. Гик**

Ответственный редактор докт. филол. наук **Л. Л. Шестакова**

При подготовке Словаря использовались компьютерные программы:
UNILEX-T (автор **Ж. Г. Аношкина**), UNILEX-D (автор **Л. И. Колодяжная**)

Научный консультант акад. РАН **В. А. Плунгян**

Рецензенты:
докт. филол. наук **Н. И. Голубева-Монаткина**
докт. филол. наук **Н. В. Козловская**

С 48 СЛОВАРЬ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА. Том IX. Книга 2: Уж — Цезарь / Сост.:
Л. Л. Шестакова (отв. ред.), **А. С. Кулева** (ред.), **А. В. Гик**. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2022. —
536 с. — (Studia philologica).
ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-907290-93-8 (т. 9, кн. 2)

Вторая книга девятого тома «Словаря языка русской поэзии XX века» содержит 2290 словарных статей. Статьи включают в себя стихотворные строки из источников Словаря – произведений десяти выдающихся поэтов Серебряного века: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цветаевой. В статьях эти строки хронологически упорядочены; они дают возможность судить и о ритмике окружения заглавного слова, и о «приращениях смысла» в нем самом, и об истории слова в поэтическом языке эпохи. Все строки-контексты сопровождаются шифрами; в условной статье соответственно: *Ann909, Akhm912, AB914, Ec915, Kuz916, OM918, M920, P921, Kh921, Tsv935*. В необходимых случаях к заголовкам статей и контекстам даются пометы и краткие комментарии. Словарь демонстрирует разнообразие и выразительность языка поэзии и «художественную память» его слов. Обогащая наш эстетический кругозор, он помогает уточнить впечатления от давно любимых читателем строк и обдумать их связи с множеством менее известных. Словарь адресован филологам – лингвистам и литературоведам, культурологам, а также широкому кругу любителей русской поэзии.

The second issue of the ninth volume of “Dictionary of the language of Russian poetry (20th century)” contains 2290 entries. They include poetic lines from the sources of the Dictionary based on works of ten outstanding poets of the Silver Age: I. Annensky, A. Akhmatova, A. Blok, S. Yesenin, M. Kuzmin, O. Mandelstam, V. Mayakovsky, B. Pasternak, V. Khlebnikov, M. Tsvetaeva. Within the entries, the lines are chronologically ordered; in total, they provide a wide range of data concerning the rhythmic of the headword context, as well as the “increments of meaning” in it and the history of the word in the poetic language of this period. All contexts are accompanied by special codes indicating the author and the creation date of the text; as in, for instance, *Ann909, Akhm912, AB914, Yes915, Kuz916, OM918, M920, P921, Kh921, Tsv935*. If necessary, the headwords of entries and contexts are accompanied by stylistic and other labels and short comments. The Dictionary demonstrates the variety and expressiveness of the language of poetry and the “artistic memory” of its words. Enriching our aesthetic horizons, it helps to clarify the impressions of the lines that the reader has long loved and to think about their connections with many lesser-known ones. The Dictionary is addressed to philologists, linguists and literary critics, cultural scientists, as well as to a wide range of fans of Russian poetry.

ISBN 978-5-907290-93-8

9 785907 290938 >

УДК 811.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)6-117я2

© Л. Л. Шестакова, А. С. Кулева, А. В. Гик, 2022
© Компьютерная база данных: Ж. Г. Аношкина, 2022
© Издательский Дом ЯСК, 2022

КАК ПОЛЬЗОВАТЬСЯ СЛОВАРЕМ

1. СЛОВНИК

В словник включены слова всех частей речи, встречающиеся в источниках, а также имена собственные – личные имена, географические и другие названия. Варианты оформляются в виде самостоятельных статей, связанных перекрестными ссылками. Исключение составляют варианты, различающиеся написанием со строчной или прописной буквы (см. раздел ВАРИАНТЫ). В виде самостоятельных статей оформляются причастия и деепричастия, прилагательные и причастия в краткой форме, прилагательные в сравнительной, превосходной степени и в значении существительного. В виде отдельных ссылочных статей оформляются части составных слов, присоединенные дефисом (см. раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ). Формы ед. и мн. ч. существительных даются в одной статье (см. раздел ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО). Все заголовочные слова, реально встречающиеся в текстах источников, печатаются прописными буквами жирным шрифтом. В квадратных скобках даются заголовочные слова, реально в тексте не встречающиеся, но раскрывающие в комментариях к контексту то или иное лицо (предмет) (см. раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ). Словарные статьи располагаются в алфавитном порядке их заглавных форм (буквы е и ё в алфавитном порядке не различаются). Иноязычные вкрапления даются в Словаре отдельным блоком после основного корпуса статей.

Заголовочное слово

В Словаре приняты следующие правила подачи слов разных частей речи:

а) у существительных заглавной формой служит форма им. п. ед. ч., кроме случаев типа **АВСТРИЙЦЫ, АВГУРЫ, АКРИДЫ** и т. п. (как это принято во многих словарях). Слова разных частей речи, выступающие в значении существительного, снабжаются пометой *субст.* (например: **АЛОЕ** [*субст. прил.*], **БОЛЬШОЙ** [*субст. прил.*], **ВЕРЯЩИЙ** [*субст. прич.*], **АХ** [*субст. междом.*]);

б) у прилагательных заглавной формой является форма им. п. ед. ч. муж. р., за исключением слов типа **АЗОРСКИЕ** (о-ва). Краткие прилагательные выделяются в отдельные статьи (например: **АЛ, АВТОМАТИЧЕН, БАГРОВ, ВЕРОЛОМЕН**), прилагательные в сравнительной и превосходной степени – тоже (например: **АЛЕЕ, АРОМАТНЕЙ, ВЕЛИЧАЙШИЙ**);

в) у местоимений и числительных заглавная форма та же, что у соотносительных существительных и прилагательных. Заглавными формами притяжательных местоимений *его, ее, их* служат сами эти формы;

г) у глаголов заглавной формой служит инфинитив (совершенного или несовершенного вида, с постфиксом *-ся* или без него);

д) у причастий заглавная форма та же, что у прилагательных; причастия (в том числе краткие) наст. и прош. времени оформляются в самостоятельные статьи (например: **АЛЕВШИЙ, АЛЕЮЩИЙ, ВДАВЛЕННЫЙ, АТАКОВАН, ВДЕТ**);

е) у наречий, деепричастий и других неизменяемых разрядов слов заглавной формой служит реально встречающаяся форма (например: **АППЕТИТНО, БЕЗЗВЁЗДНО, АЛЕЯ, АСЬ**);

ж) в некоторых случаях в качестве заголовочных слов выступают отмечаемые в произведениях словоформы окказионального характера (например: **АРОМАТНЫ-ЛЕГКИ**).

Омонимы

Омонимы в Словаре даются в разных словарных статьях.

В связи с тем, что имена собственные включены в общий словник, может возникать омонимия нескольких типов, например: **А** [назв. буквы] и **А** [*союз, част., междом.*]; **ПАТРОН** [заряд] и **ПАТРОН** [покровитель]; **АЛИ** [*союз*] и **АЛИ** [А. Рази – иранский литератор...]; **ПЕТЬКА** [петух] и **ПЕТЬКА** [персонаж]; **АНЯ** [А. Калинин] и **АНЯ** [А. Каминская]. В подаче омонимов возникают две проблемы: способы их различения и порядок следования. В Словаре омонимы различаются с помощью помет и кратких толкований, помещаемых в квадратных скобках сразу после заголовочного слова; для различения омографов могут использоваться также кавычки: **АЛКОНОСТ**

[сказочная птица с человеческим лицом] и «**АЛКОНОСТ**» [назв.; изд-во в Петрограде (1918–1923 гг.), основанное С.М. Алянским]. Омонимы, являющиеся именами собственными, снабжаются краткими энциклопедическими сведениями (см. раздел **ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ**).

Устанавливается следующий порядок омонимов: слова разных частей речи, затем имена собственные. Порядок следования омонимов внутри нарицательных имен соответствует принятому в нормативных словарях. Порядок следования омонимов для имен собственных несколько расходится с принятым в отдельных энциклопедиях (упорядочение по имени и отчеству внутри одной и той же фамилии). В Словаре для таких случаев устанавливается хронологический порядок следования статей в соответствии с датами жизни данных лиц. Имена персонажей, для которых даты не могут быть установлены, помещаются в конце такой совокупности имен и располагаются по датам создания произведений, в которых они упомянуты. Например, совокупность статей **АЛЕКСАНДР** подразделяется на две группы. Первая группа содержит статьи с установленными датами жизни лиц: от Александра Македонского до Александра Айзенштадта; вторая – содержит статьи, расположенные по датам написания соответствующих произведений.

Варианты

В Словаре проводится принцип максимальной самостоятельности вариантов, то есть в отдельные статьи оформляются разнообразные типы вариантов – от устаревших словоупотреблений (например: **АЛАВАСТРОВЫЙ** [*устар.*; *вар.* к **АЛЕБАСТРОВЫЙ**]) до авторских окказионализмов (например: **АЛЬ** [*нов.*; *вар.* к **АЛОСТЬ**]). Варианты, как правило, связываются взаимными ссылками, которые помещаются вслед за заголовочным словом. Нормативный вариант сопровождается отсылками *см.*, *см. тж.*, *ср.*, *ср. тж.* При «ненормативном» варианте могут стоять пометы: *вар.*, *вар. к.*, *устар.*, *прост.*, *разг.*, *нов.* и т. п. Если нормативный вариант не присутствует в текстах источников, он может заключаться в квадратные скобки, например: [**АЛЕБАСТРОВЫЙ**], и оформляться как ссылочная статья.

Имена собственные

Собственные имена (СИ) в Словаре распределяются по нескольким типам: фамилии, имена, отчества исторических личностей, имена литературных персонажей, географические названия, названия издательств и некоторые другие наименования. Если в контексте СИ заключено в кавычки, то они обычно сохраняются в заглавной форме, например: «**АВРОРА**», «**АПОЛЛОН**», «**ВАРШАВЯНКА**».

В качестве заголовочных собственных имен в Словарь вводятся также фамилии, буквы которых начинают строки акростиха, например: **АНРЕП** [Борис Васильевич (1883–1969) – художник, друг А.А. Ахматовой] Бывало, я с утра молчу О том, что сон мне пел. Румяной розе и лучу И мне – один удел. С покатых гор ползут снега. А я белей, чем снег, Но сладко сняты берега Разливных мутных рек. Еловой рощи свежий шум Покойнее рассветных дум. [акростих, первые буквы к-рого обозначают «Борис Анреп»] *Ахм916 (150.2)*

Неоднословные СИ приводятся в Словаре, как правило, покомпонентно. Так, название «**АЛЛЕЯ РОЗ**» находит отражение в статьях: **АЛЛЕЯ** и **РОЗА**.

СИ сопровождается обычно либо краткой энциклопедической справкой, либо ссылкой на другое СИ (относящееся к тому же лицу), к которому дается комментарий. Например: **АЛЕКСАНДР** [А. I (1777–1825)], **АЛЕКСАНДР** [А.А. Блок], **БЛОК** [Александр Александрович (1880–1921) – рус. поэт-символист].

Составные числительные

Общая схема представления в Словаре неоднословных СИ распространяется и на составные числительные – как количественные, так и порядковые.

Ссылочные статьи

Ссылочными являются такие статьи, в которых не приводятся контексты; в Словаре они распадаются на две группы. К первой группе относятся статьи на слова, реально не присутствующие в источниках. Каждое такое слово заключается в квадратные скобки и вслед за ним приводится, если необходимо, справочная информация, а затем ссылка на основную словарную статью. Например, в статье: **АЛЕКСАНДР** [А.Г. Айзенштадт] Жил А. Герцевич, Еврейский музыкант. Он Шуберта навёрчивал, Как чистый бриллиант. *ОМ931 (172)* – речь идет о скрипаче Александре Герцевиче Айзенштадте, соседе по квартире брата О. Мандельштама. В реальном контексте фамилия «Айзенштадт» не встречается. Поэтому в Словарь вводится статья: [**АЙЗЕНШТАДТ**] [Александр Герцевич – музыкант, сосед по квартире Александра Мандельштама, брата поэта; *см.* **АЛЕКСАНДР** (А.Г. Айзенштадт)].

Ко второй группе ссылочных статей относятся части сложносоставных слов, присоединенные дефисом, например: [-КОМ] см. А-БЕ-ВЕ-ГЕ-ДЕ-Е-ЖЕ-ЗЕ-КОМ, [-АРФИСТКА] см. МЭРИ-АРФИСТКА.

2. СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

В структуре словарной статьи Словаря выделяется пять зон: ЗАГОЛОВОЧНОЕ СЛОВО (ЗАГЛАВНАЯ ФОРМА СЛОВА), ЗОНА ЗНАЧЕНИЯ, ЗОНА КОНТЕКСТОВ, ЗОНА КОММЕНТАРИЕВ и ЗОНА ШИФРОВ.

Зона значения

Зона значения является факультативной и следует сразу за заголовочным словом. Информация, содержащаяся в этой зоне, дается в квадратных скобках прямым светлым шрифтом со строчной начальной буквы и предусматривает:

а) сведения лингвистического характера (грамматические и стилистические пометы, этимологический комментарий, краткие толкования – обычно при лексических единицах, отсутствующих в общедоступных словарях, и др.), например: **АЛЕЙ** [*сравн. ст. прил. АЛЫЙ*]; **АВОСЬ** [*разг.*]; **АВИОН** [франц. *avion* – самолет]; **АЛМЕЯ** [танцовщица-певица в странах Востока];

б) сведения энциклопедического и иного характера; как правило, они приводятся в статьях, относящихся к историческим лицам, – см. выше раздел ИМЕНА СОБСТВЕННЫЕ, но могут присутствовать и при географических названиях, например: **АЛФЁРОВО** [село в Ардатовском уезде б. Симбирской губ.];

в) ссылочную информацию (см. выше раздел ССЫЛОЧНЫЕ СТАТЬИ).

Зона контекстов

Зона контекстов является основной и отсутствует лишь в ссылочных статьях. Ее составляют один или несколько контекстов, разъясняющий комментарий к контексту (факультативно); по существу к ней же относится зона шифров. Контексты внутри одной статьи располагаются в хронологическом порядке (дат написания произведений, с точностью до года), а внутри одной даты – по алфавиту авторов. Контексты могут быть двух типов:

а) **фрагмент стихотворения**. Целью составителей Словаря было дать такое контекстное окружение слова, чтобы выявить те новые и неожиданные «приращения» смысла, которые возникают в поэтическом словоупотреблении; в то же время составители стремились к максимальному «сжатию» контекста; поэтому границы контекстов колеблются от словосочетаний (ангельские латы *П943(II,553)*; пышная алая роза *АБ898(I,374)*; В бешеном автомобиле *М927(539)*) до целых стихотворений (см. статью **А-АХ**, где почти полностью приводится стихотворение Цветаевой «Плач цыганки по графу Зубову»). Составители стремились, кроме того, дать фрагменты так, чтобы не была утеряна информация о ритмике стиха и не упущена возможность показать читателю необычные рифменные конструкции. Например, в статье **АВЕССАЛОМ** из стихотворения Цветаевой взят фрагмент, включающий рифмующееся слово: «Ивы-провидицы мои! Березы-девственницы! Вяз – яростный Авессалом, На пытке вздыбленная Сосна – ты, уст моих псалом». При подаче контекстов составителями использовались некоторые формальные приемы, указывающие на пропуск слов (<...>), на границу строфы (/), а также на границу стиха (/) в тех случаях, когда стих начинается со строчной буквы (например, у Маяковского, Кузмина, Хлебникова). В конце контекста сохраняется знак пунктуации, проставленный в источнике. Внутри контекста или сразу после него могут даваться краткие комментарии в квадратных скобках, например: **АБСЕНТ** Лет сорок / вы тянете / свой а. / из тысячи репродукций. [о Поле Верлене] *М925 (149)*; **БЛУД** <...> И разжигая во встречном взоре Печаль и б., Проходишь городом – зверски-черен, Небесно-худ. [о Дон-Жуане] *Цв917 (I,338.1)*. Кроме того, составители используют пометы к контекстам типа *Ирон.*, *Шутл.*, *РП*, *НАР* и т. д. (см. «Список условных сокращений»);

б) **заглавие, подзаголовок, посвящение, эпиграф**. Если контекстом является один из таких фрагментов текста, то при подаче его в статье сохраняется шрифтовое оформление, принятое в источнике (например, прописные буквы для заголовков). После контекста такого рода ставится соответствующая помета, например: **АРФА МЕЛЮДИЯ ДЛЯ АРФЫ** *Загл. Анн900 (189.1)*; **ВАРИАЦИЯ ВАРИАЦИИ** *Подзаг. П918 (I,184)*; **АПУХТИН** [Алексей Николаевич (1840–1893) – рус. поэт] (*Памяти Апухтина*) *Посв. Анн900 (79.1)*; **АННЕНСКИЙ** [Иннокентий Федорович (1855–1909) – поэт, лит. критик, переводчик] <...> Ты опять со мной, подруга осень! *Ин. Анненский Энерф. Ахм956 (225)*.

Зона комментариев

Зона комментариев является факультативной. Комментарий располагается после контекста, дается в квадратных скобках прямым светлым шрифтом со строчной начальной буквы. В отличие от информации в зоне значения (обычно относящейся ко всем контекстам данного слова) комментарий относится только к конкретному единичному контексту, но также должен способствовать более глубокому раскрытию особенностей словоупотребления. В комментариях (основывающихся, в первую очередь, на информации, приводимой в источниках) могут даваться названия стихотворений, исторические сведения, указываться лингвопоэтические соображения составителя, рифмы и т. д., например: **АЛЛЕЯ** ⟨...⟩ Я думаю о пальцах – очень длинных – В волнистых волосах, И обо всех – в аллеях и в гостиных – Вас жаждущих глазах. [обращ. к Дж. Байрону] *Цв913 (I, 186)*; **АЛЕКСАНДР** [А. Македонский (356–323 до н. э.); *тж* в назв.] ⟨...⟩ «Подвиги Александра» ваяете чудесными руками – [о книге М.А. Кузмина «Подвиги Великого Александра»] *Хл909 (56)*; **АРХАНГЕЛ** ⟨...⟩ На парусах, под куполом, четыре Архангела прекраснее всего. [о храме св. Софии в Константинополе] *ОМ912 (83.1)*; **БЛИНДАЖ** Воры / с дураками / засели в блиндажи / растрат / и волокит. [*рфм. к даже*] *М926 (268)*.

Зона шифров

Зона шифров является обязательной и сопровождает каждый контекст. В этой зоне указываются автор и дата создания произведения, а также дается ссылка на страницу источника. Для каждого из десяти авторов вводятся краткие обозначения: *Анн* – Анненский, *Ахм* – Ахматова, *АБ* – Блок, *Ес* – Есенин, *Куз* – Кузмин, *ОМ* – Мандельштам, *М* – Маяковский, *П* – Пастернак, *Хл* – Хлебников, *Цв* – Цветаева. Для указания даты обычно используются три последние цифры года; дата печатается сразу, без пробела за шифром автора, курсивом: *АБ898*, *Анн900*, *Ахм963*. Иногда может указываться интервал между датами (или предположительный период) создания стихотворения: *П913,28*, *АБ908-10*, *Анн900-е*. Предположительная дата создания произведения заключается в квадратные скобки: *Цв[911]*. Шифр – ссылка на страницу соответствующего издания – печатается через пробел после даты в круглых скобках курсивом. Для каждого стихотворного текста (отдельного стихотворения, стихотворения в составе цикла, фрагмента поэмы) в качестве ссылки дается страница, на которой расположена первая строка данного текста. Если на странице расположено несколько стихотворений, то обычно указывается соответствующий порядковый номер: *Ахм910 (305.2)*. Для многотомных изданий перед страницей указывается римскими цифрами номер тома: *Цв921 (II, 7)*; *Ес924 (II, 159)*.

Сокращения

В Словаре используется такой прием сокращения (прежде всего в зоне контекстов и зоне комментариев): заголовочное слово внутри статьи может быть сокращено до его начальной буквы, но лишь в словоформе, совпадающей с заглавной формой (практически – существительные и прилагательные в им. п. ед. ч., глагол в инфинитиве и т. д.). Это правило обычно не распространяется на слова, состоящие из двух-трех букв или входящие в заглавия, подзаголовки произведений, в эпитафии к ним, а также имеющие знак ударения. Все сокращения, принятые в Словаре, представлены в «Списке условных сокращений».

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

- азерб. – азербайджанский
Аллюз., *аллюз.* – аллюзия, намек
англ. – английский
арам. – арамейский
б. – бывший
бас. р. – бассейн реки
безл. – безличное
библ. – библейское
Бран., *бран.* – бранно, бранное
Быт. – Книга Бытия
в. – век
вар. – вариант
вв. – века
вводн. сл. – вводное слово
вещ-во – вещество
вин. – винительный падеж
внутр. – внутренний
воен. – военное
военно-рев. – военно-революционный
возв.-поэт. – возвышенно-поэтический
возм. – возможно
вопр. – вопросительный
выраж. – выражение
высок. – высокое
г. – год
гг. – годы
герм. – германский
глагол. – глагол
гор. – город
грамм. – грамматика
греч. – греческий
Груб. – грубо, грубое
Груб.-прост. – грубо-просторечное
груз. – грузинский
губ. – губерния
Дан. – Книга пророка Даниила
дат. – дательный падеж
деепр. – деепричастие
дек. – декабрь
Детск., *детск.* – детское
Деян. – Деяния св. Апостолов
Др., др. – древний
др.-греч. – древнегреческий
др.-евр. – древнееврейский
др.-рим. – древнеримский
др.-рус. – древнерусский
европ. – европейский
ед. – единственное число
ж. – женский род
жарг. – жаргонное
ж.-д. – железнодорожный
- Загл.* – заглавие
зап.-европ. – западноевропейский
зап.-сем. – западносемитский
зват. – звательный падеж
звкп. – звукопись
знач. – значение
и др. – и другие
изд-во – издательство
Изм. цит. – измененная цитата
им. – именительный падеж
Ин. – Евангелие от Иоанна
Иноск. – иносказательно
инф. – инфинитив
иран. – иранский
Ирон. – иронически
искаж., *искаж.* – искажение, искаженный
исп. – испанский
ист. – история, исторический
итал. – итальянский
и т. д. – и так далее
Клмб. – каламбур
книжн. – книжное
кол-во – количество
комм. – комментарий
кр. ф. – краткая форма
к-рый – который
л. – лицо
ласк. – ласкательное
лат. – латинский
лингв. – лингвистический
лит. – литературный
личн. – личное (местоимение)
Лк. – Евангелие от Луки
м. – мужской род
матем. – математический
междом. – междометие
местоим. – местоимение
мифол. – мифологический
Мк. – Евангелие от Марка
мл. – младший
мн. – множественное число
монг. – монгольский
мтф. – метафора, метафорический
муз. – музыкальный
Мф. – Евангелие от Матфея
назв. – название
напр. – например
НАР – несобственно авторская речь
нар. – народный
нареч. – наречие
нариц. – имя нарицательное

- нар.-поэт.* – народно-поэтическое
наст. – настоящий
наст. – настоящее время
нач. – начало, начальный
нек-рый – некоторый
нем. – немецкий
неопред. – неопределенное (местоимение)
нескл. – несклоняемое существительное
несов. – несовершенный вид
нестанд. – нестандартный
нов. – новое
н. э. – наша эра
обл. – область
обл. – областное
обращ. – обращение, обращено
о-в – остров
одноим. – одноименный
ок. – около
опр. – определение
определит. – определительное (местоимение)
Откр. – Откровение Иоанна Богослова
ошиб. – ошибочное
пер. – переулок
1 Цар. – Первая Книга Царств
первонач. – первоначально
перен. – переносно
перс. – персидский
повел. – повелительное наклонение
Подзаг. – подзаголовок
п-ов – полуостров
полн. ф. – полная форма
польск. – польский
Посв. – посвящение
посв. – посвящено
поэт. – поэтическое
превосх. ст. – превосходная степень
предл. – предложный падеж
предст. – представление
предыдуш. – предыдущий
Презр., презр. – презрительно, презрительное
преимущ. – преимущественно
Пренебр., пренебр. – пренебрежительно, пренебрежительное
прил. – прилагательное
примеч. – примечание
притяж. – притяжательное (местоимение)
прич. – причастие
прост. – просторечное
прош. – прошедший
прош. – прошедшее время
Пс. – Псалтирь
р. – река
разг. – разговорное
рев. – революционный
редк. – редкое
Рем. – ремарка
рим. – римский
Рим. – Послание к римлянам
род. – родился (родилась)
род. – родительный падеж
РП – речь персонажа
рус. – русский
рифм. – рифма
с. – средний род
Св., св. – святой
сев. – северный
сем. – семейство
сир. – сирийский
сказ. – сказуемое
см. – смотрите
собир. – собирательное
собств. – имя собственное
сов. – советский
сов. – совершенный вид
совр. – современный
сокр. – сокращенный
сокр. – сокращение
сочет. – сочетание
ср. – сравните
сравн. ст. – сравнительная степень
сравнит. – сравнительный (союз)
стар. – старинный
стилиз. – стилизация
стих. – стихотворение
страд. – страдательный залог
ст.-слав. – старославянский
субст. – субстантив, субстантивированный
сущ. – существительное
тв. – творительный падеж
тж – также
тур. – турецкий
тюрк. – тюркский
увелич. – увеличительное
узб. – узбекский
указ. – указывать, указанный
указат. – указательное (местоимение)
укр. – украинский
ул. – улица
ум. – умер (умерла)
уменьш. – уменьшительное
уничж. – уничижительное
употр. – употребляется, употребление
усеч. – усечение, усеченный
услов. – условный
устар. – устарелое
ф. – форма
филос. – философия, философский
франц. – французский
функц. – функция
Хм. – знак сомнения в правоте поэта
художеств. – художественный
центр. – центральный
церк. – церковный
церк.-слав. – церковно-славянский
Цит. – цитата
част. – частица
числит. – числительное
Шутл. – шутивно
Шутл.-ирон. – шутивно-иронически
Эпгрф. – эпитафия
южн. – южный
яз. – язык
ib. – *ibidem* (там же)

УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ

/ – граница стихотворной строки (дается в случаях, когда стих начинается со строчной буквы)

// – граница строфы

⟨...⟩ – пропуск в контексте

? – «знак сомнения» (указывает на неполную уверенность составителей в даваемых ими характеристиках)

ИСТОЧНИКИ «СЛОВАРЯ ЯЗЫКА РУССКОЙ ПОЭЗИИ XX ВЕКА»

Источниками Словаря послужили издания десяти вышеупомянутых поэтов, содержащие достаточно представительный корпус их стихотворных произведений (в том числе поэм и драматических произведений в стихах). К этим изданиям относятся следующие (страницы указываются в тех случаях, когда книга содержит также прозу или переводы):

Иннокентий Анненский. Стихотворения и трагедии. Л.: Советский писатель, 1990. С. 51–286.

Анна Ахматова. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Художественная литература, 1986.

Анна Ахматова. Реквием // «В то время я гостила на земле...». Стихотворения и поэмы. СПб.: Лениздат, 1995. С. 349–357.

Александр Блок. Собрание сочинений в восьми томах. Тома 1–3. М.–Л.: Художественная литература, 1960.

Сергей Есенин. Собрание сочинений в пяти томах. Тома 1–3. М.: Художественная литература, 1961.

Михаил Кузмин. Избранные произведения. Л.: Художественная литература, 1990. С. 17–328.

Осип Мандельштам. Сочинения в двух томах. Том 1. М.: Художественная литература, 1990. С. 65–440.

Владимир Маяковский. Стихотворения. Поэмы. Пьесы. М.: Художественная литература, 1969. С. 25–606.

Борис Пастернак. Сочинения в пяти томах. Тома 1–2. М.: Художественная литература, 1989.

Борис Пастернак. Сочинения в пяти томах. Том 3. М.: Художественная литература, 1989. С. 511–538.

Велимир Хлебников. Творения. М.: Советский писатель, 1986. С. 39–504.

Марина Цветаева. Собрание сочинений в семи томах. Тома 1–3. М.: Эллис Лак, 1994.

У

(продолжение)

УЖ [сущ.] До утра перебирая страстных четок сладкий ряд, На груди моей лежи, томной негой полоненный! Змеи рук моих горячих сетью крепкой заплету, Как свиваются ужи, томной негой полоненный. Ты дойдешь в восторгах нежных, в новых странствиях страстей До последней до межи, томной негой полоненный! Цепи клятв, гирлянды вздохов я на сердце положу, О, в любви не бойся лжи, томной негой полоненный. [*тж рфм. к* отложи, обнажи, ножи, кружи, ржи, стрижи, тужи, ворожи] *Күз908 (133.2)*; Когда лесной стремится уж Вдоль зарослей реки, По лесу виден смутный муж С лицом печали и тоски. *Хл911 (193)*; Из звезд морских, костей и ниток, И ракообразных, и улиток, Многосаженных ужей, Подводных раков и ежей Могильным сводом дикий мост Здесь выгнула земля, Огнув кольцом высокий рост Утесов стройного кремля. *РП Хл911-12 (209)*; [Пр о х о ж и й:] (...) Море с полчищем своим Все грозит в безумстве снести. И вот плывет между созвездий, Волнуясь черными ужами, Лицо отмщенья и возмездий – Глава, отрублена ножами. Повис лик, длинно-восковой, В змеей одежде боковой, На лезвии лежит ножа. *РП Хл912 (219)*; Змей сноп, глава окровавленная, Бездна – месть ее зеленая. Под удары мерной гребли Погибает люд живой, И ужей вздыбились стебли Над всячею главой. *РП ib.*; Вверху ужей железный сноп, Внизу идет, ревет потоп. Ужасен ветер боевой, Валы несутся, все губя. *РП ib.*; Там небеса стоят зеленые, Какой-то тайной утомленные. Но что? «Ква, ква!» – лягушка пела, пасть ужа. Уже бледна вскочила Вила, вся дрожа. И внемлет жалобному звуку, Подъемля к небу свою руку. *Хл912 (222)*; «Души упряма нету вздорней! Смотри, Смотри! Смотри прворней! Мы капли жизни бережем, Она же съедена ужом». Там жаба тихо умирает И ею уж овладевает. Блестя, как рыбки из корзинки, По щекам падали слезинки. *тж РП ib.*; [Р а з г о в а р и в а ю щ и е г а л и ч а н к и:] Вон гуцул сюда идет, В своей черной безрукавке. Он живет На горах с высокой Мавкой. (...) Узнай же! Мава черноброва, Но мертвый уж, как лук, в руках: Гадуку держите сурово, И рыба песня на устах. *РП Хл913 (90.2)*; Как у молодой змеи – да старый ўж, Как у молодой жены – да старый муж, Морда тыквой, живот шаром, дышит – терем дрожит, От усов-то перегаром на сто верст округ разит. *Цв920 (III,189)*; Белее снега и мила, Она воздушней слова «паньны», Она милей, белей сметаны. Блестя червонцами менял, Летали косы, как ужи, Среди взволнованных озер, Где воздух дик и пышен. «Раб! Иди и доложи, Что госпожа набрала вишен. И позови сюда ковер». *Хл922 (363)*; Нож не булавка: Нужна ему правка! (...) Нож и ластится и вьется Червяком. – Вы ножи мои, ножи! Серебристые ужи! // У точильщика, у Клима, Замечательный нажим, И от каждого нажима Нож виляет, как налим. // Трудно с кухонным ножом, С непослушным косарем; А с мизинцем перочинным Мы управимся потом! Вы ножи мои, ножи! Серебристые ужи! *Детск. ОМ926 (332)*; Сибирское солнце – Чичерин Денис. (...) ...Зато уж и крепко Любила тебя Та степушка, степка Та, степь-Бараба, // Которую – версты Строптивных кобыл! – Ты, ровно бы горстью Соля, – заселил. // – Сей, дяденька, ржицу! Тки, девонька, холст! В тайжище – в травиче – Ужу не проползть – // В уремах, в урманах – Козе не пролезть – Денису Иванычу Вечная честь. *Цв930 (III,185)*; Пять-шесть купальниц в лозянке Выходят на берег без шума И выжимают на песке Свои купальные костюмы. // И наподобие ужей Ползут и вьются кольца пряжи, Как будто искуситель-змеи Скрывался в мокром трикотаже. *Аллюз. П956 (II,76)*

УЖ [нареч. и част.; см. тж УЖЕ, УЖЬ] Мрак. Один я. Тревожит мой слух тишина. Всё уснуло, да мне-то не спится. Я хотел бы уснуть, да уж очень темна Эта ночь, – и луна не серебритса. *АБ898 (I,330.1)*; Не легли еще тени вечерние, А луна уж блестит на воде. Всё туманнее, всё суевернее На душе и на сердце – везде... *АБ899 (I,29)*; Много хотел я с тобой говорить, – Только уж лучше молчанье хранить. // Если бы только начать мой рассказ, – Ты бы заплакала, верно, не раз... // Очень уж грустно текли мои дни, Слишком уж полны безумий они... *АБ899 (I,437.1)*; В недоумении открыл я мертвеца... Сказать, что это я... весь этот ужас тела... Иль Тайна бытия уж населить успела Приют покинутый всем чуждого лица? *Анн900-е (56.1)*; Так нежно небо зацвело, А майский день уж тихо тает, И только тусклое стекло Пожаром запада блистает. *Анн900-е (62.1)*; Но сердцу чудится лишь красота утрат. Лишь упоение в замороженной силе; И тех, которые уж лотоса вкусили, Волнует вкрадчивый осенний аромат. *Анн900-е (62.1)*; Они полны еще неясным ожиданьем, Но погребальная свеча уж зажжена. // Без лиц и без речей разыгранная драма: Огонь под розами мучительно храним, И светозарный бог из черной ниши храма... // Он улыбается, он руки тянет к ним. *Анн900-е (63.2)*; Не сошла и тень с земли, Уж в дыму овины тонут, И с бадьями журавли, Выпрямляясь, тихо стонут. *Анн900-е (64.1)*; На призывы ж тех крыльев в ответ Трепетал, замирая, птенец, И не знал я, придет ли рассвет Или это уж полный конец... *Анн900-е (70.2)*; Часочек мы любилися, Да с мужнею женой. // Ой, цветики садовые, Да некому полить! Ой, прянички медовые! Да с кем же вас делить? // А уж на что уважены: Проси – не улечу, У стенок посажены, Да не плечо к плечу. *НАР Анн900-е (71.1)*; Но мая белого ночей Давно страницы пожелтели... Теперь я слышу у постели // Веретено, – и, как ручей, Задавлен камнями обвала, Оно уж лепет обрывало... *Аллюз. Анн900-е (72.3)*; Уже лазурь златить устала Цветные вырезки стекла, Уж буря светлая хорала Под темным сводом замерла; *Анн900-е (76.2)*; Небо нас совсем свело с ума: То огнем, то снегом нас слепило, И, ощерясь, зверем отступила За апрель упрямая зима. // Чуть на миг сомлеет в забытьи – Уж опять на брови шлем надвинут, И под наст ушедшие ручьи, Не допев, умолкнут и застынут. *Анн900-е (90)*; Еще горят лучи под сводами дорог, Но там, между ветвей всё глуше и немее: Так улыбается бледнеющий игрок, Ударов жребия считать уже не смея. // Уж день за сторами. С туманом по земле Влекутся медленно унылые призывы... *Анн900-е (92.1)*; Гляди, уж поток бурливый

Желтеет, покорен и вял; Чухонец-то был справедливый, За дело полтину взял. // И вот уж кукла на камне, И дальше идет река... Комедия эта была мне В то серое утро тяжка. *Анн900-е (92.2)*; Пока в тоске растущего испуга Томиться нам, живя, еще дано, Но уж сердцам обманывать друг друга И лгать себе, хладея, суждено; (...) Хочу ль понять, тоскою пожираем, Тот мир, тот миг с его миражным раем... Уж мига нет – лишь мертвый брезжит свет... *Анн900-е (97.2)*; Едва пчелиное гуденье замолчало, Уж ноющий комар приблизился, звеня... Каких обманов ты, о сердце, не прошало Тревожной пустоте оконченного дня? *Анн900-е (113)*; На синем куполе белеют облака, И четко вывьс ушли кудрявые вершины, Но пыль уж светится, а тени стали длинны, И к сердцу призраки плывут издалека. *Анн900-е (121.2)*; Не сфальшивишь, так иди уж: у меня Не в окошке, так из кошки два огня. // Дам и брашна – волчьих ягод, белены... Только страшно – месяц за год у луны... *Анн900-е (125)*; Узнаю вас, близкий рампе, Друг крылатый эпиграмм, Пэ – / – она третьего размер. // Вы играли уж при мер – / – цаньи утра бледной лампе Танцы нежные Химер. *Анн900-е (133.1)*; Уж не ты ль и колдуешь, жемчужный, Ты, кому остальные ненужны, Их не твой ли развел и ущерб, На горелом пятне желтосерп. // Ты, скиталец небес праздносумый, С иронической думой?... *Анн900-е (148.2)*; Еще не царствует река, Но синий лед она уж топтит; Еще не тают облака, Но снежный кубок солнцем допит. // Через притворенную дверь Ты сердце шелестом тревожишь... Еще не любишь ты, но верь: Не полюбить уже не можешь... *Анн900-е (152.1)*; Иль грустной повести неясные черты Не тронут никогда девической мечты?... Иль, может быть, секрет тебе давно знаком, И ты за ним не раз следила уж тайком... // И он смешил тебя, как старый, робкий заяц, Иль хуже... жалок был – тургеневский малаец С его отрезанным для службы языком. *Аллюз. Анн900-е (173.2)*; Недоспелым поле сжато; И холодный сумрак тих... Не теперь... давно когда-то Был загадан этот стих... // Не отгадан, только прожит, Даже, может быть, не раз, Хочет он, но уж не может Одолеть дремоту глаз. Пусть подразнит – мне не больно: Я не с ним, я в забытьи... Мук с меня и тех довольно, Что, наверно, все – мои... // Видишь – он уж тает, канув Из серебряных лучей В зыби млечные туманов... Не тоскуй: он был – ничей. *Анн900-е (178.1)*; Любить хотел я, не любя, Страдать – но в стороне, И жег я, молодость, тебя В безрадостном огне. // Так что ж под зиму, как листы, Дрожишь, о сердце, ты... Гляди, как черная грудá Под саваном тверда. // А он уж в небе ей готов, Сквозной и пуховой... На поле белом меж крестов – Хоть там найду ли свой?... *Анн900-е (178.2)*; Солнца в высях нету. Дымно там и бледно, А уж близко где-то Луч горит победный. // Но без упования Тонет взор мой сонный В трепете сверканья Капли осужденной. *Анн900-е (180.2)*; Чу... над самой головой Из листвы вспорхнула птица: Миг ушел – еще живой, Но ему уж не светиться. *Анн900-е (182.1)*; Но вот уж тучи будто выше, Пробылись жаркие лучи, И мягко прыгают по крыше Златые капли, как мячи. // И тех уж нет... В огне лазури Закинут за спину один, Воспомянем майской бури Дымится черный викатин. // Когда бы бури пролетали И все так быстро и светло... Но не умчит к лазурной дали Грозой разбитое крыло. *Анн900-е (183.3)*; Увы, и та мечта, которая соткала Томление цветка с сверканьем бокала, // Погибнет вместе с ним, припав к его стеблю, Уж я забыл ее, – другую я люблю... *Анн900-е (185.2)*; А что было у нас на земле, Чем вознесся орел наш двуглавый, В темных лаврах гигант на скале, – Завтра станет ребячьей забавой. // Уж на что был он грозен и смел, Да скакун его бешеный выдал, Царь змеи раздавить не сумел, И прижатая стала наш идол. *Анн900-е (186)*; Но ближе... ближе, и вал уж ниже, Не стало сил, К лабье воздушной хребет послушный Он наклонил... // И вот чуть плещет, кружа осадок, А гнев иссяк... Песок так мягок, прирек так гладок: Плесни – и ляг! *Анн900-е (187.1)*; Ой, реченька желты-пески, Купись в тебе другой... А мы уж, значит, к выписке... С простреленной ногой... *РП Анн900-е (190)*; Я знаю – она далеко, И чувствую близость ее. // Уж вот они, снежные думы, С них глаз я свести не могу: Сейчас разминуться должны мы На белом, но мертвом снегу. // Сейчас кто-то сани нам сцепит И снова расцепит без слов. *Анн900-е (197)*; Если ночи тюремны и глухи, Если сны паутинны и тонки, Так и знай, что уж близко старухи, Из-под Ревеля близко эстонки. *Анн900-е (203)*; Дымились букли из-под митры, На струнах нежилась рука, Но уж потушли звоны цитры Меж пальцев лайковых божка. Среди миражей не устану Его искать – он нужен мне, Тот безустанный мировражий, Тот смех огня и смех в огне. *Анн900-е (204)*; Поэт в изгнании и в сомненьи На перепутьи двух дорог. Ночные гаснут впечатленья, Восход и бледен и далек. // Всё нет в прошедшем указанья, Чего желать, куда идти? И он в сомненьи и в изгнании Остановился на пути. // Но уж в очах горят надежды, Едва доступные уму, Что день проснется, вскроет вежды, И даль привидится ему. *АБ900 (1,42)*; Бежим, бежим, дитя природы, Простор – в полях! // Бегут... Уж стогны миновали, Кругом – поля. По всей необозримой дали Дрожит земля. Бегут навстречу солнца, мая, Свободных дней... И приняла земля родная Своих детей... *АБ900 (1,343.2)*;

Уж черной Ночи бледный День Свой факел отдал, улета; Темнеет в небе хлопьев стая, Но, веселя немую сень, В камине вьется золотая Змея, змеей перевитая. Гляжу в огонь – работать лень: Пускай по стенам, вырастая, Дрожа, колеблясь или тая, За тенью исчезает тень, А сердцу снится тень иная, И сердце плачет, вспоминая. *Анн901 (75.1)*; Одинокий, к тебе прихожу, Околдован огнями любви. Ты гадаешь. – Меня не зови. – Я и сам уж давно ворожу. *АБ901 (1,93)*; То был ли стон души безбожно-дикой, И уж тогда не встретились сердца? Ты мне знаком, наперсник мой двуликий, Мой милый друг, враждебный до конца. *АБ901 (1,104)*; Будет день – и свершится великое, Чую в будущем подвиг души. // Ты – другая, немая, безлика, Притаилась, колдуешь в тиши. // Но, во что обратишься – не ведаю, И не знаешь ты, буду ли твой, // А уж Там веселятся победою Над единой и страшной душой. *АБ901 (1,142)*; Я один не ушел от двери И не смел войти и спросить. Было сладко знать о потере, Но смешно о ней говорить. // Так стоял один – без тревоги. Смотрел на горы вдаль. А там – на крутой дороге – Уж клубилось в красной пыли. *АБ902 (1,205)*; Я просыпался и всходил К окну на темные ступени. Морозный месяц серебрил Мои затихнувшие сени. // Давно уж не было вестей, Но город приносил мне звуки, И каждый день я ждал гостей И слушал шорохи и стуки. *АБ902 (1,219)*; Еще никто не вошел на лестницу, А уж заслышали счет ступень. И везде проснувшись, кричали, поджидая вестницу, И седые головы наклонялись в тень. // Думали: за утром наступит день. *АБ902 (1,248)*; Ты, тревога рассветных минут, Непонятный, торжественный гул, Где невнятные звуки растут, Где Незримый Хранитель вздохнул! // Вас лелея, зову я теперь: Укажите мне, скоро ль рассвет? Вот уж дрогнула темная дверь, Набежал исчезающий свет. *АБ902 (1,495.2)*; Гашу огни моих надежд. Со вздохом закрываю окна. Бегут мечтой твоих одежд – Прозрачных облаков волокна. // Но медленный грозит закат, – Уж легкий пурпур их окрасил. Я приближенью ночи рад: Я в ней себя обезопасил. *АБ902 (1,514.2)*; Солнце за лесом уж скрылось, На луга уж пал туман, По дороге идет старец, Старец, иннок пречестной. Навстречу старцу идет лев зверь, (...) «О лютые льве, зверю рыкающий, Пожри, пожри меня: Во грехах я весь родился, И прощенья нет уж мне. (...)» *тж РП*

Куз902 (149); Жил в фракийских странах Лютый-злой разбойник, Убивал он, грабил, Про Бога не помнил. И стали мерзеть уж Ему грех, насилие, – Тут о Боге вспомнил И горько заплакал. И пошел он в город Судиям предаться; Куз902 (150); Спустился в подземные ущелья, Земные токи разбуди, Спасай, спасай твое веселье, Спасай ребенка на груди! // Уж поздно. На песке ложбины Лежит, убита горем, мать. Холодный ветер будет в спину Тебе, бегущему, хлестать! АБ903 (I,538.1); Он – судья-то ведь Судья Праведный, Он не смотрит на лица, Батюшка, А у ангелов мерила правильны, И весы у них справедливы. Тут уж все равны: цари, нищие, Простецы и попы соборные, Не поможет тут злато-серебро, Ни краса, ни уста румяные, Не помогут тут отец с матерью, Не помогут друзья любезные, Лишь дела наши аль оправят нас, Аль осудят на муку вечную. Куз903 (152); Бледнеет даль. Уж вот он – день разлуки, Я звал его, а сердцу все грустней... Что видел здесь я, кроме зла и муки, Но все простил я тихости теней. Анн904 (165); Простимся, море... В путь пора. И ты не то уж: все короче Твои жемчужные утра, Длинней тоскующие ночи, // Все дольше тает твой туман, Где все белей и выше гребни, Но далее красочный обман Не будет, он уж был волшебней. Анн904 (166.1); И пусть, как ночью, ветер рыщет, И так же рвет, и так же свищет – Уж он не в гневе божество. // Кошмары ночи так далеки, Что пыльный хищник на припеке – Шалун – и больше ничего. Анн904 (166.2); Облака повисли с высей, Помутнели – ослабелы, Точно кисти в кипарисе Над могилой сизо-белы. // Воздух мягкий, но без силы, Ели, мшистые камня... Это – братские могилы, И полней уж нет забвенья. Анн904 (167.2); Уж вечер близко. И пути Передо мной еще так много, Но просто силы нет сойти С завороженого порога. Анн904 (168); А уж там – за той косою – Неожиданно светла, С затуманенной красою Их красавица ждала... // То – земля, о, дети страсти, Дети бурь, – она за вас! – Тяжело упали снасти. Весть ракетой понеслась. АБ904 (II,55); Ты пройдешь в золотой порфире – Уж не мне глаза разомкнуть. Дай вздохнуть в этом сонном мире, Целовать излученный путь... // О, исторгни ржавую душу! Со святыми меня упокой, Ты, Держащая море и суши Неподвижно тонкой Рукой! АБ905 (II,7); Волновать меня снова и снова – В этом тайная воля твоя, Радость ждет сокровенного слова, И уж ткань золотая готова, Чтоб душа засмеялась моя. АБ905 (II,24); Знаю только, что тихую пряжу прядла, И потом, отрываясь от пряжи, Долго, долго сидела, не глядя, Без забот и без дум. И еще я, наверное, знаю, Что когда-то уж видел ее, И была она, может быть, краше И, пожалуй, стройней и моложе, И, быть может, грустили когда-то, Припадая к подножьям ее, Короли в сединых голубых. (...) Но запомнилось ясно, Что когда-то я был в их кругу И устами касался их чаши Где-то в скалах, на фьордах, Где уж нет ни морей, ни земли, Только в сумерках снежных Чуть блестят золотые венцы Скандинавских владык. АБ905 (II,26); Уж в стремнинах туман, и рога созывают стада, И заветная мгла протянула плащи и скрестила мечи, И вечернюю грусть тишиной отражает вода, И над лесом погасли лучи. АБ905 (II,61); – Дочка, то сирена поет. Берегись, пойдём-ка домой... Смотри: уж туман ползет: Корабль стал совсем голубой... // Но дочка плачет навзрыд, Глубь морская ее манит, И хочет пуститься вплавь, Чтобы сон обратился в явь. РП АБ905 (II,71); А на улице снежной и сонной Суматоха, возня, голоса... // Прибежали к старухину дому, Захватили ведро, кто не глуп... А уж в кучке золы – незнакомый Робко съежился маленький труп... АБ905 (II,89); И первых лучей протянулись нити, И слабые руки схватили нить... Но уж город, гудя чредою событий, Где-то там, далеко, начал жить... (...) И откликнулось небо: среди пыли и давки Появился архангел с убеленной рукой: Всем казалось – он вышел из маленькой лавки, И казалось, что был он – перепачкан мукой... // Но уж твердь разрывало. И земля отдыхала. Под дождем умолкала песня дальних колес... И толпа грохотала. И гроза хохотала. Ангел белую девушку в дом свой унес. АБ905 (II,167); Не знаю, кто ударом камня Убил его в толпе, И струйка крови, помню ясно, Осталась на столбе. // Еще свистки ломали воздух, И крик еще стоял, А он уж лег на вечный отдых У входа в шумный зал... АБ905 (II,172); Господи боже! Уж утро клубится, Где, да и как этот день проживу?... Узкие окна. За ними – девица. Тонкие пальцы легли на канву. // Локоны пали на нежные ткани – Верно, работала ночь напролет... Щеки бледны от бессонных мечтаний, И замирающий голос поет: АБ905 (II,179); Что ж делать, / что багрянец вечерних облаков / на зеленоватом небе, / когда слева уж виден месяц / и космато-огромная звезда, / предвестница ночи – / быстро бледнеет, / тает / совсем на глазах? Куз905-08 (71.1); Что за дождь! / Наш парус совсем смок, / и не видно уж, что он – полосатый. / Румяна потекли по твоим щекам, / и ты – как тирский красильщик. Куз905-08 (75.1);

Доски бледно-желты, Серебристо-желты, И налип на шпалы Иней мертво-талый Уж туда ль зашел ты, Паровик усталый? Анн906 (94.2); Не знаю, о чем так унылы, Клубясь, мне дымы твердят, И день ли то пробует силы, Иль это уж тихий закат, // Где грезы несбыточно-дальней Сквозь дымы златятся следы?... Как странно... Просвет... а печальней Сплошной и туманной гряды. Анн906 (171); Мы подошли – и воды синие, Как две расслеснутых стены. И вот – вдали белеет скиния, И дали мутные видны. // Но уж над горными провалами На дымно блещущий утес Ты не взбежишь, звеня кимвалами, В венке из диких красных роз. // Так – и чудесным очарованы – Не избежим своей судьбы, И, в цепи новые закованы, Бредем, печальные рабы. АБ906 (II,94); Вот – я с ней лишь связан... Вот – закрыта дверь... // А она не слышит – Слышит – не глядит, Тихая – не дышит, Белая – молчит... // Уж не просит кушать... Ветер свищет в щель. Как мне любо слушать Вьюжную свирель! АБ906 (II,205); Весел ребятишкам Быстрых санок бег... // Бегают, смеются, Лепят снежный дом, Звонко раздаются Голоса кругом... // В снежном доме будет Резвая игра... Пальчики застудят, – По домам пора! // Завтра выпьют чаю, Глянут из окна, – Ах, уж дом растаял, На дворе – весна! Детск. АБ906 (II,322.1); А тебе совсем не надо Никаких игрушек. // Ты сама нарядишь елку В звезды золотые И привяжешь к ветке колкой Яблоки большие, // Ты на елку бусы кинешь, Золотые нити. Ветки крепкие раздвинешь, Крикнешь: «Посмотрите!» // Крикнешь ты, поднимешь ветку Тонкими руками... А уж там смеется дедка С белыми усами! АБ906 (II,328); Ах, звуков Моцарта светлы лобзанья, Как дали Рафаэлева «Парнаса», Но мысли не прогнать им, что свидания Я не имел с четвертого уж часа. Куз906 (24.1); Прижимались, целовались, Друг со дружкой сплетались, Как с меею паладин... Уж в окно запахла мята, И подушка вся измята, И один я, все один... Куз906 (25.1); Каждый вечер я смотрю с обрывов На блестящую вдали поверхность вод; Замечаю, какой бежит пароход: Каменский, Волжский или Любимов. Солнце стало совсем уж низко, И пристально смотрю я всегда, Есть ли над колесом звезда, Когда пароход проходит близко. Если нет звезды – значит, почтовый, Куз906 (25.2); Ничего, что мелкий дождь смочил одежду: Он принес с собой мне сладкую надежду. // Скоро, скоро этот город я покину, Перестану видеть скучную картину. // Я оставшиеся дни, часы считаю, Не пишу уж, не гуляю, не читаю. // Скоро в путь, – так уж не стоит приниматься. Завтра утром, завтра утром собираться! (...) Промелькнут луга, деревни, горы, реки, Может быть, уж не увижу их веками. // Ничего-то я не вижу и не знаю, – Об очах, устах любимых

лишь мечтаю. *Куз906 (27)*; И проходя случайно по передней, Я вдруг пленюсь несбыточной мечтой, Я обольщусь какой-то странной бредней: «Вдруг он приехал, в комнате уж той». *Куз906-07 (32.1)*; Не познав, я в тебе уж любил Эти в бархат ушедшие звуки: Мне являлись мерцанья могил И сквозь сумрак белевшие руки. *Анн907 (146.1)*; Так хорошо и вольно умереть. Всю жизнь скакал – с одной упорной мыслью, Чтоб первым доскакать. И на скаку Запнулась запыхавшая лошадь, Уж силой ног не удержать седла, И утлые взмахнулись стремяна, И полетел, отброшенный толчком... *АБ907 (II,295)*; А офицер уж близко: белый китель, Над ним усы и пуговица-нос, И плоский блин, приплюснутый фуражкой... *АБ907 (II,299)*; Меня пытали в старой вере. В кровавый про́свет колеса Гляжу на вас. Чт́о взяли, звери? Чт́о встали дыбом волоса? // Глаза уж не глядят – клоками Кровавой кожи я покрыт. Но за ослепшими глазами На вас *иное* поглядит. *АБ907 (II,336.1)*; Сердце женщины – как море, Уж давно сказал поэт. Море, воле лунной вторя, То бежит к земле, то нет. *Куз907 (35.1)*; О, быть покинутым – какое счастье! Какой безмерный в прошлом виден свет – Так после лета – зимнее ненастье: Все помнишь солнце, хоть его уж нет. *Куз907 (37.1)*; Какой Аттила, ах какой Аларих Тебя пронзил, красую не пронзен? Скажи, без трепета, как вынес он Затменный взгляд очей прозрачно карих? // Уж не сказать умолкшими устами Тех нежных слов, к которым я привык. Исчез любви пленительный язык, Погиб цветок, пленясь любви цветами. [посв. В.А. Наумову] *Куз907 (43)*; Когда известная известную страницу Покроет, сон нейдет смежить мои ресницы И глаз все видит Вас; // И память – верная служанка – шепчет внятно Слова признания, где все теперь понятно, И утром брошены сереющие пятна, И дня уж близок час. *Куз907 (45.2)*; В груди нет жала и нету жалобы, Уж спало скорби покрывало. И где причало, от начала Что удержало бы? *Куз907 (48.1)*; Уж не слышен конский топот, Мы одни идем в пути. Что нам значит скучный опыт? Все вперед, вперед идти. *Куз907 (49)*; Пусть разделенные – вместе связаны, Клятвы уж сказаны – Вечно близки. // Где разделение? время? тление? Наше хотение Выше праха. Встретим бестрепетно свет грядущего Мимоиудшего Чужды страха. *Куз907 (53.1)*; Одна и та она всегда не будет: Убудет день и двинется черта, И утро уж другой ее пробудит, И в вечеру она уже не та. *Куз907 (53.2)*; Для сердца нет уж больше обороны: Оно в плену, оно побеждено, Историей любовников Вероны Опять по-прежнему полно оно. *Куз907 (117.3)*; Крепкой цепью держит память мою лишь одна походка, И ничем уж не расковать, Так ведется верно светом маячным рыбацья лодка, Свет же другой надо миновать. *Куз907 (118.2)*; Уж не мечтать о нежности, о славе, Всё миновалось, молодость прошла! Твое лицо в его простой оправе Своей рукой убрал я со стола. [обращ. к Л.Д. Блок] *АБ908 (III,64)*; Уже над морем вечереет, Уж ты мечтой меня томишь, И с полуночи ветер веет Через неласковый камыш. // Огни на мачтах зажигая, Уходят в море корабли, А ты, ночная, ты, земная, Опять уносишь от земли. *АБ908 (III,172)*; Лобзаний тех ничем не смыть, Навеки в жилах; Уж я не в силах как мертвый быть В пустых могилах. [обращ. к В.А. Наумову] *Куз908 (56.1)*; И подня я бестрепетно на небо ясный взор – Не страшен, не слепителен был пламенный простор. // И лик уж не пугающий мне виделся в огне, И клятвам верность прежняя вернулась ко мне. [обращ. к В.А. Наумову] *Куз908 (56.2)*; Что калека, я на солнце правлю глаз И безногий, и безрукий – стрел острей. О, печаль, зачем жестоко так казнить Уж израненного мукой, стрел острей? *Куз908 (135.1)*; И клинок дамасский уж не манит: время прошло, Чт́о звенели радостью удары: что мне до них! *Куз908 (135.3)*; Уж полпути от утра до полудня Светило дня неспешно протекло. Как и всегда, в день праздничный иль будни, К зениту вверх стремит свой бег оно. Туманна даль, как тусклое стекло, Вдруг кому храпит, как бы врага почуя, Трубит рожок, неслыханный давно, И громкий крик несется, негодуя: «Ни с места, рыцарь, стой! Тебя давно уж жду я!» *тж РП Куз908 (140.3)*; Уж полдень слать лучи приутомился, Закинул лук, вложил стрелу в колчан, – Как на лугу наш витязь очутился. *Куз908 (141.3)*; Уж солнце вновь лучи свои скосило: Вечерний лес – чернее каждый миг. Коня ведет таинственная сила Путем, где свет закатный не проник. *Куз908 (142.4)*; И снова лес, теснятся снова скалы; Уж гасит ночь вечерние огни, И в высоте изломы и оскалы Стенных зубцов, чуть видные в тени. *Куз908 (144.4)*; Над миром вечерних видений Мы, дети, сегодня цари. Спускаются длинные тени, Горят за окном фонари, Темнеет высокая зала, Уходят в себя зеркала... Не медлим! Минута настала! Уж кто-то идет из угла. *Цв908 (1,12)*; Уж утро брезжит! Боже мой! Полу во сне и полу-бдея По мокрым улицам домой Мы провожали Чародея. [обращ. к Эллису] *РП Цв908 (1,21)*; Нет возврата. Уж поздно теперь. Хоть и страшно, хоть грозный и темный ты, Отвори нам желанную дверь, Покажи нам заветные комнаты. [обращ. к Эллису] *Цв908 (1,23.1)*; Захлопоталась девочка В зеленом кушаке, Два желтые обсевочка Сажая на песке. // Не держатся и на-поди: Песок ли им не рад?... А солнце уж на западе И золотится сад. *Анн909 (88.2)*; Обручена рассвету Печаль ее рулад... Как я игрушку эту Не слушать был бы рад... // Пусть завтра будет та же Она, что и вчера... Сперва хоть громче, плаке Идет ее игра. // Нот вот, уж не читая Давно постылых нот, Гребенка золотая Звенит, а не поет... [о будильнике] *Анн909 (96)*; – «Ну что ж? устроила?» – «Спалила под плитою». – «Неосмотрительность какая!.. Перед тою? А я тут так решил: сперва соображу, И уж потом тебе все факты изложу... Еще чего у нас законопатить нет ли?» – «Я все сожгла». – Вздохнув, считает молча петли... *РП Анн909 (151)*; Слиплись еще раз холодные лица, Как в забытьи, – И Поезд еще стоял – Я убежал... Но этого быть не может, Это – подлог... День или год и уж дожит, Иль, не дожив, изнемог... Этого быть не может... *Анн909 (155)*; Бегут на башню голоса, Но, ослабев, чуть шепчут: «Где ты?» // А там другой Жилец уж – сед И слеп с побрызгов белой краски, И смотрят только губы маски Из распахнувшихся газет. [обращ. к Вяч. И. Иванову] *Анн909 (208.2)*; Эге... Уж в яльнике... Крестовский? О це бис... *ТАбань, табань, не спи!* [строки из акростиха, посв. П.П. Потемкину] *Анн909 (209.1)*; И матрос, на борт не принятый, Идет, шатаясь, сквозь буран. Всё потеряно, всё выпито! Довольно – больше не могу... // А берег опустелой гавани Уж первый легкий снег занес... В самом чистом, в самом нежном саване Сладко ли спать тебе, матрос? *АБ909 (III,19)*; Пусть эта смерть была понятна – В душе, под песни панихид, Уж проступали злые пятна Незабываемых обид. // Уже с угрозою сжималась Доселе добрая рука. Уж подымалась и металась В душе отравленной тоска... [посв. памяти сына Л.Д. Блок Дмитрия] *АБ909 (III,70)*; Когда ж ни скукой, ни любовью, Ни страхом уж не дышишь ты, Когда запятнаны мечты Не юной и не быстрой кровью, – // Тогда – ограблен ты и наг: Смерть не возможна без томленья, А жизнь, не зная истребленья, Так – только замедляет шаг. *АБ909 (III,73)*; Мать, чт́о поют глухие струны? Уж ты мечтаешь, может быть, Меня от ветра, от лагуны Священной шалью оградить? // Нет! Всё, что есть, что было, – живо! Мечты, виденья, думы – прочь! Волна возвратного прилива Бросает в бархатную ночь! *АБ909 (III,103)*; О, Bella, смейся над собою, Уж не прекрасна больше ты! Гнилой морщиной гробовую Искажены твои черты! // Хрипят твои автомобили, Твои уродливы дома, Всеевропейской желтой пыли Ты предала себя сама! *АБ909 (III,106.1)*; А вино уж мутит мои взоры И по жилам огнем разлилось... *Что мне стеть в этот вечер, синьора? Что мне стеть, чтоб вам сладко*